

Поднявшись наверх, по каменной обшарпанной лестнице, как дверь перед моими глазами рассыпалась в прах. Как же это странно использовать свою силу по-иному, чем когда-то в игре. Текущая мана просто наполняет меня и дают мне некое чувства всемогущества и неуязвимости. С этими чувствами надо быть предельно аккуратным.

— Что ты тут дела...

Когда дверь осыпалась, на меня глянул охранник с ошарашенным взглядом, но тот не успел ничего более сказать, как упал бездушной тушкой. И это в прямом смысле. Душа отделилась от тела и наступила мгновенная смерть.

Убийства? Смерть? Я уже не раз сталкивался с этим в своей жизни, так что для меня отнять жизнь у подобного отребья не вызовет ничего, кроме сожаления. Буду только сожалеть, что сохранил им жизнь когда-то, когда они вновь возьмутся за свое.

Возомнил себя судьей и богом? Нет, ни в коем случае. Но если оставлю им жизни, то нет гарантий, что эти твари не вернуться к своему ремеслу вновь. Как бы это жестоко не звучало, но я не собираюсь следить за каждым отбросом, чтобы останавливать их перед совершением плохих деяний или в момент их свершения.

Мне легче лишить их жизни и забыть об этом, как об еще одном дне, когда служил наемником в одной частной компании, которая находилась под государством. Жара, вонь смерти, плач и вой, это все, что мне удалось запомнить за проведенный год в том опасном месте. Не скажу, что чудом спасся, но взгляды на жизнь точно поменял, когда вернулся домой.

Люди бегали и кричали, отдавая команды, пытаясь меня остановить и даже угрожать. Но слушать мне их не хотелось, не интересно. Их бездушные трупы падали прямо на моих глазах, застывший удивленный или свирепый взгляд так и упирался в меня, пока я просто проходил мимо, чтобы лишить жизни следующую цель.

Каждый шаг, приводил к смерти, каждый мой вдох наполнял это место тишиной, каждый удар моего сердца наполнял меня решимостью закончить начатое.

Поднимаясь на второй этаж, на меня полетел здоровяк с двуручной секирой. Его свирепое лицо и желание лишить меня жизни было выше страха, что было довольно удивительно для меня.

Баааах!

Его удар пришелся по моей раскрытой ладони, его мышцы напрягались, что даже вены стали видны, а лицо постепенно становилось красным от напряжения. Ступеньки под его ногами треснули и покрылись сетью трещин и сколов, но его физической мощи все равно не хватало, чтобы сдвинуть меня с места или еще как-то причинить мне вред.

У нас огромная разница в уровне!

— Хааааа!

Он закричал и его тело наполнилось маной, я это отчетливо ощущал. В один миг вся его кожа покраснела, а глаза стали чисто белым. Зрачок исчез, оставив один белок. Ступени под его ногами раскололись окончательно, оставив лишь углубление вокруг его ног, но он все также не смог сдвинуть мою руку или даже оставить порез.

О, это же берсерк? Тут есть классы из игры? Это говорит мне, что у меня еще есть шанс вернуться домой.

— И эта вся твоя мощь класса берсеркер?

— А?!

Но мне надело играть с ним. Сжимаю руку в кулак, наполненной маной и ломаю в дребезги лезвие двуручной секиры. Тот не успевает ничего понять, как моя ладонь касается его живота и тот заваливается на спину с огромной дырой в своем брюхе.

Я даровал ему смерть, не отнимая душу, потому что он мне показал, что в этом мире есть классы из моей игры! Надеюсь, что в следующей жизни он не будет отброшен, а станет великим воином.

Тук-тук-тку... щелк.

Когда шум утих, толстяк мог слышать только шаги в полнейшей тишине, чувствуя, как его сердце опускается все ниже, а тело покрывается потом и мурашками. И стоило двери скрипнуть, как он завизжал, когда увидел ту самую девушку невиданной красоты в их городе. В одной ее руке был тот самый посох, который он собирался продать за огромные деньги, а вот ладонь второй руки была покрыта кровью, капая прямо на его роскошный ковер.

— Иииии! Что ты сделала с моим лучшим охранником Геусом?!

Взгляд девушки был бездушен и нес лишь один посыл, — смерть. Он стал пятиться назад на рефlekсах, как добыча, загнанная в угол хищником, держа в трясущихся руках стилет.

— Не подходи! Н-не п-подходиииии...

Его крик прервался, когда юная дева посмотрела ему в его глаза. В этот момент внутри все резко похолодело, а разум погрузился в полнейшую тьму. Тело борова завалилось вперед лицом, поднимая волну вибраций из-за жесткого удара об каменный пол.

— С этим покончили, надо теперь помочь освобожденным.

— Ч-чем могу помочь, госпожа?

Стоило мне оказаться на первом этаже, как тут же ко мне обратился один из заключенных, который стоял в зале, заваленном трупами и трясся при виде меня. Но у него хватило храбрости задать мне вопрос. Это впечатляет, хотя по его грубым рукам и телосложению было видно, что тот умел обращаться с холодным оружием. Мечник? Копейщик?

Ай, да какая разница, надо ответить что-то, а то он уже готов бежать отсюда со всех ног. Но мне все же интересно, как этот человек оказался в таком месте, если он имеет опыт? Неужели нужны рабы воины кому-то? Хотя, от этих вопросов мне нет никакого толку сейчас.

— Где все?

— Старик Хазар всех собрал всех и вывел наружу, оставив только меня.

Значит того старика зовут Хазар? Надо запомнить, но мне нет до них дела, раз тот взял все командование на себя, то мне же и хорошо. Пусть кто-то другой несет ответственность, а мне пора уходить.

— Куда вы?! И ч-что нам делать с э-этим местом?

Проходя мимо парня, который уже успокоился, наверное, понял, что его убивать не будут, набрался смелости и спросил у меня.

— По своим делам, а это место, — окинув взгляд вокруг, остановился на живом здесь человеке, — можете делать с ним, что хотите, мне это не интересно.

Надо было бы кабинет главы этого работорговца обыскать, но я забрал мешок монет на его столе, когда уходил оттуда. Мне нет больше дела, что будет с этим местом.

Парень больше не спрашивал у меня ничего, поэтому я спокойно вышел на улицу и встретился взглядами со стариком. Сейчас он почему-то не кажется просто каким-то стариком. Его, как бы сказать, аура? Да, аура была спокойной и смиренной, будто он уже принял для себя решения.

— Уходишь? Может хоть имя мне скажешь напоследок?

Видимо он слышал, что я сказал тому парню, раз не спрашивает о здании. Да и мы находимся в трущобах, если присмотреться, сюда вряд ли сунется стража или полиция, хрен его знает, как тут правоохранителей зовут, что бдят за тишиной и спокойствием.

— Митра, — сказал, что первое пришло в голову, соединил свой старый ник и название гильдии.

— Хазар Штраудир. Если будет нужна помощь, то обращайся к гильдии наемников и назови им мое имя полностью.

На этом он скрылся во тьме здания. Что он там будет делать, мне нет дела. Но я запомню, не стоит отказывать от такого.

Так и куда мне идти? Сейчас ночь на дворе, но эти яркие звезды и чистое небо мне нравится куда больше, чем грязный пыльный потолок подвала.

— Фууух... ууууух... свобода.

Хоть тут и воняло, но сейчас приятно быть на свободе, хоть и был ограничен всего несколько десятков минут.

Надо покинуть трущобы и найти того, кто расскажет мне об этом месте. Вот только вряд ли сейчас удастся найти ночлег, хотя, таверны должны работать круглосуточно.

Пойдем отсюда побыстрее, не хочу ощущать вонь этого места еще и во рту, с меня хватит и прошлого раза.

Тзинь-тзинь.

Стоило открыться массивной деревянной двери, как зазвучал колокольчик в пустом и тихом месте, выводя из дремоты дежурившей сегодня девушки. Она с интересом уставилась на ночного клиента, а точнее клиентку, которая была необычайно красива, словно аристократка.

От этих мыслей, девушка сразу же проснулась и ни в одном глазу у нее не было ни капли сна. Если эта аристократка, которые прибыла в город недавно и стража врат ее пропустила, то

стоит быть максимально вежливой и не допустить ошибки, иначе быть беде.

— З-здравств... Ой! Д-доброй н-ночи, госпожа! В-вы что-то хотели?

Девушка подошла к стойке, что она стала от напряжения заикаться и трястись, как добыча перед удавом. Ей нужно собраться, чтобы не расстроить клиента!

— Да, есть свободный номер?

Посмотрев на стойку с ключами позади, где как раз и был один и как раз самый лучший!

— Д-да, госпожа, у нас есть свободный номер, как раз по вашему статусу.

Статусу? Она меня за какую-то шишку приняла? Это похоже на дорогой номер, да? И там нет ни одного другого ключа, кроме этого. Выбора нет, как и желания искать другую таверну в ночь.

— Сколько?

— 1 серебряный за ночь. В-вам нужно подготовить ванную комнату или поздний ужин?

— Нет, дай мне эту комнату на три дня.

Порывшись в мешке с монетами, где были одни лишь серебряные и золотые монеты с непривычным мне орнаментом. Достав оттуда нужные 3 монетки, протянул ей, получив тут же ключ из трясущихся рук девчонки, слегка коснувшись их и вызвав шквал еще большей тряски. И чего она меня так боится? Я же не использую ауру запугивания или еще что-то. Или я еще чего-то не понимаю в этом мире?

— Х-хорошей вам ночи, госпожа! — попрощалась она и пожелала приятных снов. — «А она очень красивая, ее кожа довольно нежная и мягкая. А пахнет от нее, как от цветочного поля! И она не стала угрожать мне за то, что я до нее дотронулась, фууух...»

Номер оказался на третьем этаже и был довольно просторным и уютным. Большая массивная кровать из цельного дерева, как и вся мебель. Чистые стены, которые были исписаны красивой росписью и окно с видом на ночной город. Ничего так, хорошая комната, хотя в игре у меня был целый особняк с кучей слуг НПС и титул герцога.

На этом можно и заканчивать. Будем надеяться, что это тело может спать, а то без сна мне точно не снять психическую нагрузку за все время. Хватит с меня всего этого дерьма. А утром уже начнем собирать информацию.

<http://tl.rulate.ru/book/115959/4556432>